

ГЛАВА 8. ХИТРОСТЬ.

Все девочки вышли поесть. VJs также сгруппировались для перекуса. Мой VJ, однако, все еще снимал себя и Ринжи.

“Разве ты не будешь есть?” - спросил я Чжун-Цзинь. Его камера снимала меня, но он смотрел на Ринжи. Он даже не слышал моего вопроса. Или он предпочел не слышать этого?

«Господин ви-джей».

Тошно.

“О, да, да...”

Наконец он обратил свое внимание на меня.

“Я спросила, ты не собираешься есть?”

Я едва сдержался, чтобы не закричать. Камеры начали вращаться...

«Ах, да. Ещё нет. Примерно через полчаса.»

«Неужели? Ты проголодаешься, глядя, как мы едим.»

Я открыл упакованный Ринжи ланч и сухо рассмеялся. Он состоял из бледно-белой куриной грудкой и овощей,

«А жареные есть?» - спросил я Ринжи. Простая вареная куриная грудка не слишком меня привлекала. Конечно, у меня никогда раньше не было такой простой, неаппетитной куриной грудки, но что-то глубоко в моей памяти сильно сопротивлялось этому.

«Чтобы похудеть, Сиан, нужно есть именно так.»

Ринжи была непреклонна. Так вот почему она была такой стройной. Прирожденный танцор. Ринжи была стройной, но в то же время подтянутой от танцев. Это была одна из ее прелестей. Просто было жаль, что ее грудь была маленькой. Но это не значит, что нужна большая грудь, чтобы стать звездой-айдолом. Ну, относительно Юджин это было совсем другое дело... ее грудь определенно была ценным приобретением. Она, вероятно, могла бы обеспечить себе много слюнявых поклонников мужского пола.

“Да...”

Я раздвинул вилок кусок курицы. Это выглядело просто отвратительно.

“Ты ешь это уже 2 года?”

“Да. Поначалу это трудно, но со временем привыкаешь. Низкокалорийно и сытно. Насколько это хорошо?”

«Да... ешь....»

Я откусил кусочек цыпленка. Я положил вилку на стол.

«Я сдаюсь».

«Нет, Сиан. Ты должна съесть его. Ты не сможешь работать, если у тебя не будет сил.»

Ринжи положила кусочек курицы обратно мне в рот. Я осторожно прожевал его и проглотил. Я никогда не пробовал ничего более сухого и, ну, безвкусного.

После ужина ученики один за другим начали собираться в тренировочной комнате. Сначала пришла Юджин с большой грудью, а затем японские стажеры Ара и Сена. Вскоре за ними последовали Цзя Ли и Лян Лян. Цзя Ли была того же возраста, что и я, и что-то в ней было очень гламурным... тусовщица? Сексуальная девушка из клуба? Она также была очень активной и общительной личностью, но мы с ней все еще были немного неловкими. Она начала тренироваться всего год назад.

С другой стороны была Лян Лян. Ей было всего 18 лет, столько же, сколько Хайнань. Она также была прирожденной танцовщицей, соперничая с Ринжи. Можно было бы назвать их двумя лучшими танцорами в группе. На мой взгляд, одна из них двоих определенно попадет в «Милую девушку». Если бы мне пришлось назвать недостаток характера, то она была немного жадной. Впрочем, это только мое мнение.

“А как насчет других девушек?” - спросил я Ринжи. Всего их было 6, включая Ринжи. Их должно было быть 15.

«А, они в другой тренировочной комнате. А Ю-Янг, Джуми и Джихюн (22 года) занимаются вокалом.»

«Может быть, я навещу их».

Мне вдруг стало не хватать Ю-Янг и Джуми, моих первых товарищей по команде. Я также хотел увидеть Джихюн (22). Она была на год старше меня и обладала блестящим умом. Она училась в престижном университете и была хорошенькой - типаж хорошенькой соседской девушки. Тем не менее, она была в некотором роде искательницей внимания, особенно со стороны мужчин. Трудно было сосчитать, через скольких мужчин она прошла. В чем именно заключалось ее очарование? Мне было очень любопытно.

“Уже уходишь? Смотри, как я тренируюсь.”

“Мм, я должна?”

“Да.”

Ринжи усадила меня на пол. Потом она начала танцевать перед зеркалом без всякой музыки.

Это было очень сложный танец, сравнимый с танцем мечей. Как танец может быть таким прекрасным? У меня отвисла челюсть, когда я увидел ее в действии. Через несколько мгновений она переключила передачу. То, что было изящными и грациозными движениями, стало быстрым и резким. Она качала своей грудью вверх и вниз, и мои глаза расширились. У неё была в лучшем случае полная чашка А, но в данный момент они выглядели как две D! Это было так заманчиво.

“Она всегда была такой хорошей...”

Я был действительно впечатлен выступлением Ринжи. Если бы она держала в руках настоящие мечи, насколько это было бы чудеснее! Я видел ее в другом свете, и я был не единственным. Юцзинь Чжун, Сена, Цзя и Лян Лян пребывали в благоговейном страхе. Ви-джей направился напрямиком к Ринжи.

Как раз в этот момент Юджин подошла к центру и начала качать грудь, как Ринжи. Ее груди были похожи на ракеты, готовые вылететь из ее одежды. Ничто не утаивалось. "Веселые" - недостаточно выразительное слово для их описания.

Последовав её примеру, Цзя радостно закричала, откинула назад свои длинные черные волосы и пустилась в пляс. Все присоединились к ним. VJs сияли от счастья, пока снимали.

“Они так весело проводят время.”

Я осторожно встал и вышел из тренировочной комнаты.

“Куда это ты собралась?” - спросил Цзюнь-Цзинь, как будто был разочарован.

«Повидаться с Ю-Янг.”

“О...”

Цзюнь-Цзинь вздохнул с облегчением.

«Но почему? Ты боялся, что я пойду в спортзал?”

Должно быть, я попал в цель. Я знал, что Цзюнь-Цзинь здесь нравится гораздо больше. Милашки налево и направо, и они даже танцевали. Просто наблюдая за ними, он исцелит все свои раны. Но в этот момент он должен быть со мной, свиньей, и свинья обнажала свой розовый лифчик во всей своей потной красе. Должно быть, у него сгнили глаза. Именно поэтому я и решил пойти потренироваться.

“Я пойду потренируюсь.”

“О...”

Цзюнь-Цзинь разочарованно вздохнул.

После тренировки мы все собрались в общежитии. Я взвесился, прежде чем выйти в гостиную, и вышло 87,6 кг. Сегодня я похудел на 1,5 кг. Диета была действительно трудной. Сегодня было достаточно тяжело, но думать о том, чтобы повторять этот цикл снова и снова... мне было особенно больно от того, что я не мог есть белый рис и соленые супы и гарниры.

Я вышел в гостиную и увидел, что Минджи и Ю-Янг вместе смотрят телевизор. Минджи увидела меня и радостно поздоровалась.

«Эй, Сиан!»

«Что это вдруг с этой сукой случилось?» - подумал я.

Та же самая сука, которая не переставала называть меня свиньей, была так взволнована, увидев меня. Интересно, почему? Причина была проста. Камеры установлены там, там и там.

Минджи пыталась показать зрителям нового персонажа, которого она создала для себя.

«Хитрая сука,» - подумал я про себя. Так или иначе, я подошел к ней, когда она помахала мне рукой.

«Вы, должно быть, помирились».

Ю-Янг знала, что это неправда. Однажды она рассердилась на Минджи, велев ей остановиться. Минджи тоже боялась Ю-Янг, поэтому молча послушалась ее. Но, конечно, она была другой, когда Ю-Янг не было рядом. В общем, она была стервой.

«Думаешь?»

Я склонил голову набок.

“Мы помирились, Ю-Янг!” - громко отозвалась Минджи. Ю-Янг усмехнулась.

«Да, вам двоим следует поладить. Кто знает, может быть, мы все станем командой».

Минджи театрально кивнула. Под каким бы углом я на нее ни смотрел, она была коварной сукой.

«Хорошо, хорошо. Тогда, может быть, вы двое пойдете и купите яйца в магазине? Я приготовлю яиц на пару, чтобы накормить девочек.”

Ю-Янг мило улыбнулась. Она была мила и хороша собой и в то же время старательно играла роль старшей.

“Ладно, Ю-Янг!”

Минджи схватила меня за руку и направилась к входной двери. Я был настолько сбит с толку ее действиями, что мог только смотреть на нее с благоговением. Я ждал удобного момента, чтобы нанести ей удар. Просто подожди.

Мы вышли за дверь, и эта сука тут же попыталась что-то со мной затеять.

«Эй, свинья, будь со мной поласковее, когда камеры крутятся. Это называется дружба в витрине, тупая свинья».

Я усмехнулся ее словам и поднял руку. Как раз в тот момент, когда я собирался дернуть ее за волосы, на лестнице в конце коридора появился VJ. Я быстро опустил руку. Опять провалился. VJ, который только что прервал меня, был Чжун-Цзинь Ли. Этот ублюдок... клянусь...